

СТАНОВЛЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ: на примере Республики Мордовия (1988–1992 гг.)

Д. В. БЫШОВ,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых дисциплин
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Экономическая ситуация, сложившаяся в нашей стране в конце 1980-х гг., отличалась своеобразием и противоречивостью. Социализм как общественно-экономическая формация изжил себя. Наблюдалось снижение темпов роста промышленности и сельскохозяйственного производства. Социально-экономический и культурно-моральный кризис углублялся с каждым месяцем. В данных условиях политическое руководство страны пошло на радикализацию реформ. Акцент делался на кооперативном движении; в кооперативах виделось то решающее звено, потянув за которое можно вытянуть всю экономику из кризиса. Становилась очевидной необходимость принятия закона о кооперации, способствующего формированию многоукладной экономики. Проект закона рассматривался 9-й сессией Верховного Совета СССР XI созыва, работавшей 24–25 мая 1988 г. Прения на сессии были далеко не формальными, ибо обсуждаемый законопроект вызывал неоднозначное к себе отношение [10]. Несмотря на острую полемическую борьбу, Закон «О кооперации в СССР» [2] был принят 26 мая 1988 г. и вступил в силу 1 июля того же года. Он сыграл особую роль в истории становления отечественного законодательства о предпринимательской деятельности.

Закон усилил процесс демократизации хозяйственной жизни, создал условия для

вовлечения в кооперативы широких слоев населения, направил использование кооперативных форм на удовлетворение растущих потребностей народного хозяйства и населения в продовольствии и товарах народного потребления, разнообразной продукции производственно-технического назначения, работах и услугах, установил принципы развития кооперативной демократии, определил отношения государства и кооперации, гарантировал после долгого запрета свободный выбор форм хозяйственной деятельности кооперативов, открыл простор для инициативы и самоуправления, повысил ответственность членов кооператива за результаты своего труда [13, 166].

Вслед за Конституцией СССР 1977 г. закон признавал кооперативную собственность как разновидность социалистической собственности, объявлял ее неприкосновенной и находящейся под защитой государства наравне с государственной собственностью.

В собственность кооператива могли передаваться средства производства и иное имущество, необходимое для осуществления уставных задач. В законе неоднократно подчеркивалось строго целевое назначение собственности кооператива.

Закон устанавливал ряд гарантий деятельности кооператива, важнейшими из которых были недопущение изъятия иму-

щества, кроме как по решению суда или арбитража, право самостоятельно распоряжаться своим имуществом и принцип невмешательства государства в хозяйственную и иную деятельность кооператива.

Принятие закона было существенным этапом в создании нормативной базы для зарождающихся рыночных отношений. В результате число кооперативов в сфере строительства, производства товаров, бытовых услуг, массового питания за 1988–1989 гг. возросло более чем в 10 раз, численность занятых в них – в 10 раз, объемы реализуемых товаров и услуг – почти в 20 раз [14, 87]. Кооперативы несли в себе мощный заряд легальной предпринимательской активности, и эффективность их деятельности была намного выше, чем у государственных предприятий. Столь бурное развитие новых кооперативов можно рассматривать как ренессанс предпринимательства в бывшем Советском Союзе и интенсивный старт формирования начального капитала.

Успешно реализовывалось предпринимательское движение в Республике Мордовия. С 1987 г. стали появляться отдельные элементы новой, рыночной, инфраструктуры, а именно ее «стартовые» составляющие: кооперативы по производству товаров и услуг, посреднические фирмы [12, 41]. Развитию предпринимательской деятельности в республике способствовал защищенный 10 % налог на прибыль. Руководство республики всячески поддерживало кооперативное движение. На предприятиях образовывались кооперативы, и предприятия переводились на хозрасчет.

Однако в развитии кооперативов наблюдались и негативные явления, что отмечалось как на общесоюзном, так и на региональном уровне. Резкое усиление деятельности данного сектора экономики с немалым ростом оборота наличных денежных средств, уходящих в некоторой степени от контроля государства, вызвало среди партийных функционеров и некоторых руководителей правительства желание поставить под контроль доходы (прибыль) кооператоров. Неожиданный рост заработной платы на государственных предприятиях,

доходов кооперативов и других коммерческих структур опережал увеличение производства товаров первой необходимости, в результате возникал их дефицит [12, 7]. Инфляционным процессам способствовало то, что конечная продукция и услуги кооперативов реализовывались по более высоким свободным (рыночным) договорным ценам.

Следует признать, что, хотя деятельность кооперативов и была связана со многими отрицательными явлениями в экономике, они создали гибкую модель хозяйствования и внесли некую стабильность в общество, став прообразом современных малых предприятий.

Несмотря на активизацию кооперативного движения, в 1990 г. кризисные проявления в социально-экономическом развитии СССР не только не были устранены, но и углубились, что констатировали руководители страны. Имевшиеся ошибки в правовом регулировании кооперативов усугубляли сложившееся положение. Начались трудности с обеспечением населения продуктами первой необходимости. Не обошли указанные проблемы и Мордовию. Процесс укрепления производственных мощностей в промышленности Мордовии шел в основном за счет их расширения. Например, это наблюдалось на СПО «Светотехника», заводах «Электровыпрямитель», «Резинотехника», «Центролит» [11, 61]. Республика переживала экономический кризис, который постепенно перерастал в политический. Подобные процессы происходили на всей территории Советского Союза.

В данной ситуации стране нужна была конкретная программа рыночных преобразований, а также нацеленная на будущее политическая решимость. Руководство СССР явно запаздывало в принятии важных решений и допускало суетливость и непоследовательность. При этом правительство понимало, что необходима «радикальная экономическая реформа». Встал вопрос о переходе к многообразию форм собственности, внедрении рыночных отношений, различных форм предпринимательской деятельности. В марте 1990 г. Верховный Совет СССР принял Закон СССР «О собственности в СССР» [3].

Закон сыграл положительную роль в истории предпринимательской деятельности в нашей стране. Он впервые за многие десятилетия законодательно допустил многообразие форм собственности в СССР: в ст. 4 было сказано, что собственность в СССР выступает в форме собственности советских граждан, коллективной и государственной собственности. В законе обозначались два существенных момента. Во-первых, корректно решался вопрос о взаимоотношениях труда и капитала с указанием того, что собственник имущества, даже организуя предприятие и нанимая работников, сам должен принимать трудовое участие в предпринимательской деятельности. Во-вторых, гражданам предоставлялась возможность (с согласия собственника) вносить денежный вклад в имущество предприятия (в том числе трудового хозяйства). Тем самым закон ориентировал отечественных предпринимателей на использование такого явления, как система участия в капитале.

Оценивая в целом значение Закона «О собственности в СССР» в развитии отечественного законодательства о предпринимательской деятельности, следует признать, что он явился крупным шагом в формировании правовой базы перехода к многообразию форм собственности, постепенного создания многоукладной экономики и был способен сыграть значительную роль в том, чтобы предпринимательская деятельность в стране развивалась в цивилизованном русле.

Закон мог послужить основой для издания целой серии законов и иных актов, которые регулировали бы предпринимательскую деятельность как в целом в СССР, так и в отдельных республиках, т. е. позволял учитывать специфику того или иного региона страны, той или иной разновидности предпринимательства [9, 192]. Он был общесоюзным, поэтому в постановлении Верховного Совета о введении его в действие не предполагалось принятие союзными республиками «уточняющих» его положений законодательных актов.

Наряду с Законом о собственности Верховный Совет СССР принял Закон

«О предприятиях в СССР» [4] и ряд законодательных актов по оздоровлению экономики. Однако, анализируя все законодательные акты, можно сделать вывод о том, что их характеризовали декларативность, отсутствие реальных механизмов, необходимых для действительного перехода к рыночным отношениям.

Видя беспомощность союзных структур, лидеры республик постепенно стали перетягивать властные рычаги в свою сторону. Ряд союзных республик (Эстония, УССР, РСФСР) вскоре приняли свои законы о собственности. Во многих республиках местное руководство, спекулируя на трудностях населения, пользуясь бездействием руководства страны и его растерянностью перед выбором варианта к «планируемому рынку», начало усиленно внедрять в сознание масс «антиимперские настроения», сеяло недоверие и рознь между народами страны, накаляло националистические страсти [9, 197]. РСФСР буквально была втянута в процесс «войны законов».

Формально начальным актом «войны союзных и российских законов» стало принятие 12 июня 1990 г. «Декларации о государственном суверенитете РСФСР» [1], которая провозгласила верховенство на территории РСФСР республиканских законов над общесоюзными. На практике «война законов» проявилась прежде всего в противоречиях между общесоюзными и республиканскими правовыми актами, посвященными собственности, предприятиям, вопросам налогообложения и т. п.

В противовес союзным актам российское руководство делает крутой поворот к рыночным отношениям и принимает в защиту частной собственности два наиболее существенных закона: «О собственности в РСФСР» [6] от 24 декабря 1990 г. и «О предприятиях и предпринимательской деятельности в РСФСР» [5] от 25 декабря 1990 г. Два этих закона создали благоприятную почву для развития предпринимательских отношений.

В итоге в связи с принятием нового Закона РСФСР о собственности Закон СССР о собственности действовал на территории РСФСР лишь полгода. Российский закон о

собственности впервые четко установил, что частная собственность является равноправной наряду с государственной и муниципальной. Ст. 2 гласила, что установление государством в какой бы то ни было форме ограничений или преимуществ для той или иной собственности не допускается. Закон ввел в правовую сферу несколько важных положений:

1) установил, что объектами частной собственности могут быть предприятия, имущественные комплексы, здания, сооружения, иное имущество предприятия;

2) установил, что гражданин может использовать имущество, находящееся в его частной собственности, для предпринимательской деятельности;

3) не предусматривал права собственности за арендными предприятиями [14, 172].

Как видно из вышеизложенного, Закон РСФСР о собственности существенно противоречил общесоюзному закону, хотя в ряде случаев создавал более благоприятные условия для предпринимательской деятельности.

Вторым важным актом, регулирующим сферу государственного сектора российской экономики, явился Закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности в РСФСР». Его проект был разработан в более сжатые сроки, т. е. до 1 января 1991 г. В результате Закон «О предприятиях в СССР» так и не вступил в силу на территории РСФСР.

Закон РСФСР в целом был основательным для предпринимательской деятельности, но имел и свои недостатки. Можно выделить несколько его существенных особенностей. Первая заключается в том, что российский закон регулировал деятельность предприятий и индивидуальных предпринимателей. Было установлено, что статус предпринимателя приобретает посредством государственной регистрации. Предпринимательская деятельность, осуществляемая без привлечения наемного труда, регистрируется как индивидуальная трудовая деятельность, а с привлечением наемного труда – как предприятие (ст. 2, п. 2,3). Согласно ст. 34 регистрацию должны были производить сами Советы, что на

практике было невозможно (учитывая сессионный порядок деятельности Советов) и создавало массу неудобств для предпринимателей. С другой стороны, российский закон был более демократичным в вопросах регистрации предприятий: он обязывал сам Совет передавать сведения об осуществленной регистрации в Минфин РСФСР, письменно в трехдневный срок сообщать об отказе зарегистрировать предприятие его учредителю, позволял предпринимателю в судебном порядке взыскивать убытки.

Вторая особенность основывается на том, что закон РСФСР исчерпывающим образом определил организационно-правовые формы предприятий: государственные и муниципальные предприятия. Статус государственных предприятий фактически ничем не отличался от статуса предприятий, основанных на иных формах собственности. Муниципальные предприятия образовывались по решению органов местного самоуправления. Они находились в собственности районов, городов, входящих в них административно-территориальных образований.

Закон определил и другие организационно-правовые формы: индивидуальные (семейные), частные предприятия, полные и смешанные товарищества, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества. Но создание новых организационно-правовых форм повлекло за собой много отрицательных моментов. В частности, оно значительно ущемило интересы широких предпринимательских кругов, например тех, кто избрал для осуществления предпринимательской деятельности форму кооператива, общества с ограниченной ответственностью, коллективного предприятия. На практике это повлекло за собой настоящие гонения в отношении не только кооперативов, но и обществ с ограниченной ответственностью, которых заставляли «перерегистрироваться» в товарищества с ограниченной ответственностью [16, 35].

Третья особенность состояла в том, что российский закон позволял предприятию иметь в своем составе другие юридические лица и указывал, что не все предприятия являются юридическими лицами, тогда как

союзный закон о предприятиях вводил такие ограничения.

Оценивая значение законов «О предприятиях и предпринимательской деятельности в РСФСР» и «О собственности в РСФСР», следует сделать вывод о том, что, несмотря на имеющиеся в них минусы, они стали первыми главными нормативными актами по становлению в Российской Федерации предпринимательской деятельности. Исходя из этого можно констатировать, что предпринимательство и собственность являются главными взаимосвязанными элементами рыночной экономики.

В апреле 1991 г. вместо Государственной комиссии по реформе начал действовать Государственный совет по экономической реформе. В мае того же года при правительстве был создан первый союзный комитет по развитию и поддержке малого предпринимательства и разработана первая программа государственной поддержки этого сектора.

В течение 1991 г. был принят и ряд других важных нормативно-правовых актов, определявших не только общие права предпринимателей, но и некоторые механизмы формирования российского предпринимательства. К ним относится Закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» [7], принятый Верховным Советом РСФСР 3 июля 1991 г. В законе определялся порядок разработки и принятия Государственной программы приватизации с заданиями на текущий год и прогнозами на два последующих года. Указывались способы приватизации и порядок их реализации, в частности, посредством купли-продажи по конкурсу или на аукционе, при помощи продажи долей (акций) в капитале предприятия, а также путем выкупа имущества предприятия, сданного в аренду. Характеризовались формы платежей и методы организации торгов.

Закон определил приватизацию как «приобретение гражданами, акционерными обществами (товариществами) у государства и местных Советов народных депутатов в частную собственность предприятий, цехов, производств, участков, иных подразделений этих предприятий, выделяемых в самостоятельные предприятия; оборудо-

вания, зданий, сооружений, лицензий, патентов и других материальных и нематериальных активов ликвидированных предприятий и их подразделений» [8, 287]. Впоследствии во исполнение этого закона был принят ряд нормативных актов как на федеральном, так и на региональном уровне.

На практике начавшаяся приватизация государственной собственности происходила уже в условиях скачков цен, инфляции, резкого снижения стимулов к производственной деятельности, общего ухудшения финансового положения предприятий, противоречий в социальной и экономической жизни [18, 68]. Право на часть государственной собственности для граждан России осуществлялось через наделение их приватизационным чеком (ваучером); для трудовых коллективов предприятий признание их права на часть собственности закладывалось в условиях акционирования государственных предприятий [13, 189]. В Республике Мордовия в ходе совместной работы органов исполнительной власти и местного самоуправления населению был выдан 1 млн приватизационных чеков. Чековая приватизация позволила устранить монополию государственной собственности в народном хозяйстве РМ [17, 8]. В результате государственная собственность по размерам получаемой прибыли и производимой продукции утратила монопольное положение в экономике региона. Так, на начало 1992 г. в республике было зарегистрировано 170 кооперативов, 579 предприятий новых организационно-правовых форм, из них 546 товариществ, 24 акционерных общества, 6 ассоциаций и 3 коммерческих банка [15, 93].

В период 1990–1992 гг. стали формироваться партнерские отношения между возрождающимся (все более весомо о себе заявляющим) предпринимательством и теряющим административные рычаги государством (его институтами), исполнительной и законодательной ветвями власти. Происходило формирование соответствующей законодательно-нормативной базы (законы, указы, постановления, распоряжения, инструкции и т. п.). Был принят ряд важных законов: «О банках и банковской

деятельности» от 2 декабря 1990 г., «О товарных биржах и биржевой торговле» от 20 февраля 1992 г., «О залоге» от 29 мая 1992 г., «О валютном регулировании и валютном контроле» от 9 октября 1992 г., «О страховании» от 27 ноября 1992 г. и др. Однако эти законы хотя и затрагивали некоторые виды предпринимательской деятельности, тем не менее не создали необходимую законодательную основу для того, чтобы российские предприниматели строили свою деятельность в четких правовых рамках. К тому же в данный период страна нуждалась в законах, которые регулировали бы такие важные сферы, как акционерные общества, ипотека, реклама, ценные бумаги. В дальнейшем руководство страны частично заполнило этот пробел в законодательстве.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в рассматриваемый

период в целом власть законодательно поддерживала предпринимательство. Все реформы правительства направлялись на переход от плановой экономики к рыночной. В то же время в принятии некоторых законодательных актов руководство проявляло явную поспешность. Многие законы были фрагментарными, носили характер отдельных, мало увязанных с другими правовыми нормами декретов, отличались наличием многочисленных противоречий и слабой юридической проработкой. Положение усугублялось и тем, что параллельно принималось огромное количество актов исполнительной власти, которые также имели подобные недостатки. В итоге возникший после распада СССР «правовой вакуум», который отрицательно сказался на предпринимательской деятельности, так и не был заполнен соответствующими законодательными актами в 1991–1992 гг.

Поступила 26.05.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Декларация* о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 418.
2. *Закон СССР «О кооперации в СССР»* от 26 мая 1988 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1988. – № 22. – Ст. 355.
3. *Закон СССР «О собственности в СССР»* от 6 марта 1990 г. // Там же. – 1990. – № 11. – Ст. 164.
4. *Закон СССР «О предприятиях в СССР»* от 4 июня 1990 г. // Там же. – 1990. – № 25. – Ст. 460.
5. *Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности в РСФСР»* от 25 декабря 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 418.
6. *Закон РСФСР «О собственности в РСФСР»* от 24 декабря 1990 г. // Там же. – 1990. – № 30. – Ст. 416.
7. *Закон РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР»* от 3 июля 1991 г. // Там же. – 1991. – № 27. – Ст. 927.
8. *Арсентьев, Н. М.* Отечеству служить обязаны... Трудовая мотивация и образ российского предпринимателя : история и современность / Н. М. Арсентьев, А. М. Дубодел. – СПб. : Наука, 2000. – 320 с.
9. *Гуев, А. Н.* Становление и развитие отечественного законодательства о предпринимательской деятельности (1986–1994) / А. Н. Гуев. – М. : ТЕИС, 1997. – 317 с.
10. *Известия.* – 1988. – № 48.
11. *Кильдюшкина, И. Г.* Социально-экономическое развитие Мордовии (вторая половина 1980-х – середина 1990-х гг.) : дис. ... канд. ист. наук / И. Г. Кильдюшкина. – М., 2004. – 300 с.
12. *Козлова, Н.* Вопросы ценообразования при заключении договоров кооперативами // Сов. юстиция. – 1990. – № 13. – С. 7–9.
13. *Мирзоев, Г. Б.* Юридическая защита предпринимательства в России : историко-правовой анализ / Г. Б. Мирзоев. – М. : Закон и право : ЮНИТИ, 1997. – 216 с.
14. *Орлов, А.* Предпринимательство в России // Вопр. экономики. – 1999. – № 12. – С. 79–89.
15. *Республика Мордовия в 1994 году.* – Саранск, 1995. – 405 с.
16. *Семиусов, В. А.* Предпринимательство и право / В. А. Семиусов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ин-та нар. хоз-ва, 1992. – 123 с.
17. *Текущий архив Государственного комитета Республики Мордовия по управлению государственным имуществом.* 1991–2001. – Саранск, 2001.
18. *Худойкина, Т. В.* Применение посредничества как примирительной процедуры при разрешении правовых споров и конфликтов в России // Соц.-полит. науки. – 2012. – № 4. – С. 67–70.